

Однако вскоре он снова стал серьёзным:

— Ты не боишься, что господин Мори тебя уберёт?

Разве подчинённый может заставлять босса работать сверхурочно? Не боишься, что он начнёт тебя притеснять?

Акамацу Рю улыбнулся:

— Я повторю: он выплатил мне всю зарплату.

Помедлив, он добавил:

— К тому же, с новым боссом я должен продемонстрировать свои рабочие способности.

Одзаки Коё, несомненно, расхвалила его, и он не мог подвести её.

Дазай услышал это и усмехнулся с лёгкой насмешкой:

— Правда? А может, ты просто проверяешь господина Мори?

— Ты проверяешь, не станет ли он опасаться твоих выдающихся способностей? Если он не сдержался, то сейчас, когда его позиции ещё не укрепились, ты вполне можешь попытаться его сместить, верно?

Акамацу Рю не стал опровергать слова Дазая, он сказал:

— Раньше господин Мори был личным врачом, а теперь стал боссом крупной организации. Естественно, я хочу посмотреть, обладает ли он широтой взглядов.

Если Мори Огай действительно достойный босс, то Акамацу Рю, конечно, будет усердно работать.

— Каков босс, таковы и подчинённые. У великодушного человека под началом обязательно будут талантливые люди, а у мелочного — только те, кто строит козни.

Акамацу Рю опустил взгляд, его голос был спокоен:

— Люди притягиваются друг к другу. Интересные люди сами находят интересных, а скучающие только жалуются на скуку жизни и собираются вместе с такими же скучающими, чтобы жаловаться.

Дазай поднял глаза, в его карих глазах что-то промелькнуло:

— А ты?

Акамацу Рю:

— Что?

— Ты сказал, что скучающие люди собираются вместе. Тебе тоже скучно? — спросил Дазай. — Тогда почему ты стал таким, какой ты сейчас?

Акамацу Рю и он сам — разные.

Дазай ясно это чувствовал.

Акамацу Рю может легко понять суть вещей, просто взглянув на информацию. Разве ему не скучно?

Дазай спросил:

— Каждый день повторяешь одно и то же. Почему ты всё ещё можешь улыбаться?

Акамацу Рю любит улыбаться. Большую часть времени он улыбается: мягко, с хитринкой или с лёгким удовлетворением и интересом.

Дазай ясно понимал, что эти улыбки не были фальшивыми, они были искренними.

Акамацу Рю — человек, который улыбается от всего сердца.

Акамацу Рю с сожалением ответил:

— Дазай, почему бы и не улыбаться?

— Повторяющиеся вещи... разве это не естественно?

— Человечество всегда повторяло себя, ведь оно не эволюционировало уже двести тысяч лет.

Голос Акамацу Рю был мягким и спокойным, словно он говорил о чём-то само собой разумеющемся.

— Наши эмоции, наши мысли и физическое развитие — всё это такое же, как у наших предков двести тысяч лет назад.

— Дазай, задумывался ли ты, почему этот вид, не эволюционировавший двести тысяч лет, постепенно стал властелином Земли?

Акамацу Рю смотрел на стоящего рядом Дазая и не удержался, чтобы не погладить его круглую голову. Волосы юноши были мягкими, что немного контрастировало с его характером.

— Человечество всегда открывало и исследовало мир, и это то, что делает этот повторяющийся и скучный мир интересным.

— Ответ, который ты не сможешь найти за всю свою жизнь, может быть обнаружен через триста лет после твоей смерти.

— Даже если ты этого не услышишь и не узнаешь, ответ всё равно существует.

Акамацу Рю твёрдо сказал:

— Как ты и сказал, мне действительно скучно в этом мире, но я абсолютно верю в будущее.

Дазай пристально смотрел на Акамацу Рю, и только через некоторое время произнёс почти невесомым голосом:

— Искать надежду в отчаянии... звучит очень вдохновляюще.

Акамацу Рю, услышав это, только улыбнулся:

— Искать надежду в отчаянии? Не смей меня, Дазай. Тот, кто никогда не видел солнца, будет ли искать его в ночи?

Он перестал улыбаться:

— В отчаянии ты видишь только отчаяние, больше ничего.

Дазай на мгновение замер, все эмоции исчезли с его лица.

Он слегка опустил голову, чёрные пряди волос упали на глаза.

Акамацу Рю подтолкнул Дазая:

— Вместо того чтобы постоянно спрашивать меня, лучше выйди прогуляться. Сидя в тёмном углу, ты только заплесневеешь.

Дазай, услышав это, сжал губы. Казалось, он хотел что-то сказать, но в итоге просто развернулся и ушёл.

Только когда Дазай ушёл, Акамацу Рю вздохнул с облегчением.

— Наконец-то он ушёл.

[Да, если бы он не ушёл, мы бы не смогли появиться.] Слова Хассана сопровождалось появлением в офисе нескольких человек в чёрных обтягивающих костюмах и белых масках.

[Ты не заметил, что прошлой ночью мы были очень тихими?] Один из Хассанов подвёл итог: [Способность Дазая, вероятно, связана с подавлением способностей. Пока он рядом с тобой, мы не можем не только появляться, но и общаться, только один из нас может говорить с тобой.]

[Тебе нужно быть осторожным с ним.]

Акамацу Рю и Дазай общались не так уж долго, всего несколько раз встречались, ели вместе, иногда разговаривали.

Дазай был как дикий кот, который иногда отдыхал у Акамацу Рю, но никогда не задерживался надолго.

Кроме того, раньше Акамацу Рю не было необходимости сразу использовать способность, поэтому он не замечал, что каждый раз, когда Дазай был рядом, Хассаны молчали, и только один из них болтал.

На этот раз Дазай пробыл у Акамацу Рю почти весь день.

Хассаны либо молчали, либо посылали одного представителя, который говорил кратко. Акамацу Рю только тогда заметил неладное и вынужден был сказать несколько вещей, которые, учитывая их поверхностные отношения, лучше было бы не говорить.

Эффект был хорош: Дазай действительно ушёл, но Акамацу Рю почувствовал, что сделал что-то не совсем правильное.

— Слишком близко. Теперь он точно будет часто приходить ко мне, чтобы обсудить свои душевные проблемы.

[Ну что поделать, он считает тебя интересным.] Один из Хассанов с ехидством заметил.

— Не говори мне слово «интересный», у меня желудок болит. — Лицо Акамацу Рю исказилось.

Хассан утешил его:

[Не так уж плохо. Я думаю, он проще, чем Гоголь.]

Услышав имя Гоголя, выражение лица Акамацу Рю стало таким, словно он проглотил муху.

Путешествие Акамацу Рю из Европы в Японию было долгим. В то время он был слишком мал, и путь на контрабандном судне из Европы в Японию был слишком рискованным и длительным. Если бы с маленьким Акамацу Рю в море случилась беда, ему некуда было бы бежать.

Поэтому Акамацу Рю сначала пересек Европу, затем из Восточной Европы добрался до Москвы, сел на Транссибирскую магистраль, проехал через бескрайние земли до Владивостока, а оттуда на корабле нелегально добрался до Японии.

В Европе тогда шла война, и маленькому мальчику было очень трудно, путь занял много времени.

Пересекая Сибирское плато, Акамацу Рю иногда сбегал с поезда.

Дело в том, что у него не было билета, он ехал без оплаты, и в перерывах между поездами он останавливался в ближайших деревнях на несколько дней.

И... ну, из-за остатков Всё Зло Мира, оставшегося на Акамацу Рю, он легко привлекал к себе разных уродов и подонков.

За это время, естественно, произошло множество «забавных» встреч, и если бы не Хассан, Акамацу Рю, вероятно, остался бы в сибирской мерзлоте.

Гоголь был одним из тех, кого Акамацу Рю встретил в тот период.

Сначала Акамацу Рю даже не понял, кто такой Гоголь.

Честно говоря, он не разбирался в русской литературе, знал только «Как закалялась сталь» из учебников и «Если жизнь тебя обманет», и всё.

На самом деле Гоголя распознал Хассан.

Когда Хассан появился в мире, ему были даны базовые знания, и Гоголь действительно был известен — в частности, в предыдущем мире.

<http://bllate.org/book/15286/1353379>